

Лу Цинюй привел в порядок свою одежду и небрежно сказал со стороны: «Поскольку Чжу'эр так счастлива, просто выводи ее чаще в будущем».

Яо Цзюсяо опустил голову и посмотрел на маленького ребенка, который все еще двигался от волнения. Его тонкие губы слегка скривились.

Лу Яояо долго бормотала и кричала, но оба ее отца не понимали, что она имеет в виду. В конце концов, она поджала губы и использовала свой козырь: заплакала!

«Ваааа !! Ваааа !! »

Лу Цинюй немедленно отскочила на пять шагов: «Почему она снова плачет?»

«Ей, должно быть, неудобно в твоих руках».

Яо Цзюсяо: «...»

Спустя одну ароматическую палочку Лу Яояо наконец получила то, что хотела, и успешно купалась в озере. Ее короткие ноги удобно раскачивались. Она похлопывала пухлыми ручонками по поверхности воды, весело смеясь.

Это было непросто, ах. Наконец, она может принять ванну и вымыть тело.

Она больше не вонючий ребенок.

Лу Яояо вспомнила. С рождения и до сих пор она никогда не касалась воды. Каждый раз, когда ей было грустно из-за того, что она грязная, ее всегда отвлекали другие вещи, и она забывала о своей печали.

Сейчас, воспоминания были поистине удручающими.

Но с сегодняшнего дня она может мыться каждый день!

На берегу Яо Цзюсяо бесстрастно управлял заклинанием, позволяя ребенку плавать по воде, не утонув.

Лу Цин Юй сидел на земле в расслабленной позе, совершенно не обращая внимания на свой образ. Он вздохнул: «Этого ребенка слишком сложно растить». Она была слишком щепетильна. Плачет на каждом шагу, и ему приходилось быть осторожным всякий раз, когда он касался ее.

Яо Цзюсяо не ответил, но согласился с Лу Цинюем. Этого ребенка действительно было

немного сложно вырастить.

«Вы, люди, слишком неприятны». - пожаловался Лу Цинюй. Если бы у этого ребенка были черты дьявольской расы, она могла бы бегать и прыгать сразу после рождения. У детенышей дьявола была толстая кожа, и они были в порядке после падения или избиения.

«Мы не можем так продолжать». Лу Цинюй вспомнил весь хаос, случившийся за эти несколько дней. Он слегка наклонился вперед, подошел к Яо Цзюсяо и сказал тихим голосом: «Почему бы тебе не вернуться в Царство совершенствования* и не найти человека, который знает, как растить ребенка?»

Яо Цзюсяо не ответил. Он мог с первого взгляда сказать, о чем думал Лу Цинюй. Очевидно, Лу Цинюй сделал это предложение не из добрых намерений. Если он действительно отправится в Царство Самосовершенствования, как предлагает этот дьявол, Лу Цинюй немедленно убежит с ребенком.

Чтобы достичь компромисса, они ввели три уровня запрета. Первый слой был ими самими. Они подавляли основу совершенствования друг друга, и теперь оба были только на поздней стадии создания Основ. Второй слой был барьером, ограждающим этот дом. Третий и последний слой - это весь горный хребет Дуаньпин, включая гору Цаншань.

Они также принесли небесную клятву. Тот, кто первым разблокирует ограничение для своей базы совершенствования, проиграет, и ребенок достанется оставшемуся. Если один из них выйдет за барьер, окружающий дом или ограниченную зону горного хребта Дуаньпин, другой человек немедленно это почувствует. Это помешает другой стороне схватить ребенка, пока другой не обращает внимания.

Несмотря на то, что сейчас они, казалось, жили в мире, но на самом деле, если один из них совершал малейшую ошибку, они немедленно покидали это место с ребенком и возвращались на свою территорию. Теперь они были здесь в ловушке, а наоборот подавляли друг друга.

Между ними не было доверия.

«Жаль, что Чжу'эр не говорит на языке нашей расы дьяволов. В противном случае я смогу ее понять. Или я могу отправиться в Царство Дьявола и взять слугу ». Лу Цинюй сказал с сожалением.

«Чжу'эр говорит на языке вашей человеческой расы, но ты тоже не можешь ее понять...»

«Если ты опасаясь, мы можем пойти вместе».

Лицо Яо Цзюсяо похолодело. Путешествие будет долгим. Никто не может предсказать, что произойдет на дороге. Именно потому, что Лу Цинюй выдвинул это предложение, Яо Цзюсяо забеспокоился еще больше.

Однако было также верно и то, что они должны были что-то делать. Он тоже не умел воспитывать ребенка. Всего за три коротких дня он был полностью истощен как физически, так и морально. Эти три дня были даже более изнурительными, чем его опыт тысячи лет назад, когда он пошел на практику и сражался со зверем-мутантом в течение месяца без остановки.

Помимо сражений, три расы людей, демонов и дьяволов обычно никогда не общались друг с другом. Например, демоны горы Цаншань никогда раньше не покидали Царство Демонов. Конечно, некоторые люди скрывают свою личность и отправляются в царство, населенное противоборствующими расами. Но на это решались только влиятельные люди. В противном случае, как только они будут обнаружены, их ждет печальный конец.

Демоны, живущие в горе Цаншань, естественно, ничего не знали о человеческих младенцах. В противном случае он мог бы попросить одного из них позаботиться о его дочери.

Лу Цинъюй понизил голос, полный искушения. Его персиковые глаза* казались нежными: «Разве ты не хочешь, чтобы о ребенке позаботились? Если о ней кто-то позаботится, тебе не о чем беспокоиться, правда?»

«Пока мы идем в мир людей и вернемся с нужным человеком...»

Яо Цзюсяо молча встал. Его лицо было ледяным от холода. Движением его пальца маленькая девочка, которая все еще возбужденно играла на воде, мгновенно влетела ему на руки.

Держа свою дочь, Яо Цзюсяо направился обратно к деревянному дому.

«А?» Лу Яояо развлекалась, когда ее внезапно выловили из воды. Она в замешательстве бормотала и посмотрела на Прекрасного Отца. Она инстинктивно почувствовала, что ее отец сейчас не в хорошем настроении. Лу Яояо больше не волновало, что ее веселье внезапно прервалось. Она протянула руку, пытаясь дотянуться до лица Прекрасного Отца. Ее маленькое тело подпрыгнуло.

Увидев ее движение, Яо Цзюсяо поднял руки, держа ее под маленькую задницу и поддерживая ее спину прямо.

Как только Лу Яояо села на руку Прекрасного Отца, она подняла голову. Ее маленький беззубый рот грыз щеку Прекрасного Отца, оставляя мокрый след на его лице.

Отец, не расстраивайся, малыш целует тебя!

Шаги Яо Цзюсяо остановились. Почувствовав влажное прикосновение к щеке, его тело застыло.

Лу Цинъюй последовал за ним сзади: «Ты действительно собираешься вырастить ее самостоятельно...»

Выражение лица Лу Цинюя внезапно помрачнело. Он увидел, как маленькая девочка протянула руку и поцеловала лицо Яо Цзюсяо. Этот ребенок его еще не целовал!

Он смотрел на маленькую девочку, пока она с любопытством не оглянулась, а затем тихо спросил: «Чжу'эр, кто тебе нравится? Я или он? »

Лу Яояо: «... ???»

<http://tl.rulate.ru/book/53576/1409616>